

ВИЛЕТАНТ

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

- АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ
7
- 1 НАЦИСТСКАЯ ВЕРХУШКА:
В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ. ГЕРИНГ И ГЕСС
11 _____ Елена Съянова, писатель, историк
- 2 ЯПОНСКИЙ ИМПЕРАТОР ХИРОХИТО
21 _____ Александр Мещеряков, историк
- 3 МАРШАЛ ХАРРИС
32 _____ Дмитрий Прокофьев, историк, экономист
- 4 КОНРАД АДЕНАУЭР
47 _____ Дмитрий Некрасов, политик, экономист
- 5 КАРЛ ГУСТАВ МАННЕРГЕЙМ
60 _____ историки Юлия Мошник
и Владимир Барышников
- 6 ДУАЙТ ЭЙЗЕНХАУЭР
74 _____ Владимир Печатнов, профессор, историк
- 7 УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ: ПРЕМЬЕР ВОЮЮЩЕЙ
БРИТАНИИ
89 _____ Анатолий Адамишин,
бывший посол России в Великобритании,
бывший замминистра иностранных дел
- 8 ГЕББЕЛЬС. НЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА
В ГОДЫ ВОЙНЫ
100 _____ Елена Съянова, писатель, историк
- 9 ЧАН КАЙШИ
108 _____ Александр Панцов, историк, профессор

ЛИЦА ВОЙНЫ

- 10 ИОСИП БРОЗ ТИТО
124 _____ Сергей Романенко, историк, профессор
- 11 АНРИ ФИЛИПП ПЕТЕН
139 _____ Юрий Рубинский, историк
- 12 МАО ЦЗЕДУН: ДО И ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
153 _____ Александр Лукин, историк
- 13 РУЗВЕЛЬТ И ВОЙНА
166 _____ Владимир Печатнов, профессор, историк
- 14 ДНЕВНИКИ ЛЕЙТЕНАНТА ГЕЛЬФАНДА
185 _____ Олег Будницкий, историк
- 15 ПЕРЕПИСКА ЛИДЕРОВ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» —
РУЗВЕЛЬТА, СТАЛИНА И ЧЕРЧИЛЛЯ
195 _____ Дмитрий Журавлев, историк
- 16 КТО ВЫ, ФОН РИББЕНТРОП?
204 _____ Василий Молодяков, историк
- 17 АРАБЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ
226 _____ Алексей Малашенко, востоковед

Авторское предисловие

«Война будет повторяться до тех пор, пока вопрос о ней будет решаться не теми, кто умирает на полях сражений», — писал Анри Барбюс. И ошибался. Вторую мировую войну развязали как раз те, кто сам прошел окопы и фронты Первой мировой. Немецкий ефрейтор Адольф Гитлер, немецкий летчик-ас обер-лейтенант Герман Геринг и многие другие обожженные войной немецкие ветераны, составившие основной костяк реваншистской нацистской партии. Именно они бросили Германию в новую драку. С противоположной стороны им неотступно противостоял другой прославленный ветеран Первой мировой — британец Уинстон Черчилль. Он страстно вдохновлял англичан на беспримерную стойкость в той, второй, войне: «Никогда не сдавайтесь, никогда, никогда, никогда, никогда, ни в большом, ни в малом, ни в крупном, ни в мелком, никогда не сдавайтесь, если это не противоречит чести и здравому смыслу. Никогда не поддавайтесь силе, никогда не поддавайтесь очевидно превосходящей мощи вашего противника». Ближе всех к истине оказался, пожалуй, другой пилот-фронтовик — француз Антуан де Сент-Экзюпери, сказавший о войне: «Война — не приключение. Война — болезнь. Как тиф». Именно так. Болезнь, напасть, разрушение, мор, помрачение ума, безумный отказ от самых оснований основ человеческой жизни. И только живущая и живая память о войне как о катастрофической болезни человечества является надежной прививкой от ее повторения, от возвра-

щения болезни войны, от рецидива кровавого «тифа» Экзюпери.

Автор «Маленького принца» бесследно сгинул в водах Средиземного моря, не вернувшись из своего последнего полета в июле 1944 года. А прививка от тифа войны с той поры действует на людей все хуже. Практически ушло военное поколение, а новые поколения плохо помнят и еще хуже понимают античеловеческую сущность войны. В том числе и у нас в России. Поднялось вдруг отовсюду чванство, великодержавная фанаберия, широко разлились ненависть и презрение к другим народам, бахвальство и безответственность, со всех концов слышно бряцание оружием, суетливые поиски внешних и внутренних врагов, даже громкие выкрикания «реванша». Мы, потерявшие в той войне больше всех своих людей (27 миллионов), пишем теперь на своих машинах: «Можем повторить!». Повторить что? А главное — зачем? Ответа нет.

Программа «Цена Победы», которая еженедельно выходит на радио «Эхо Москвы» с 2005 года, учит людей не забывать ту войну. Помнить о ее страшной цене. О неприемлемой цене любой войны. Мы могли бы сказать от себя обратное: «Можем и должны не повторить!»

Нам в нашей работе интересно и важно сохранять живую память о той Войне. О мелких, но важных деталях, о малых странах, о выигранных и проигранных сражениях, забытых деятелях, отдаленных уголках, повседневной жизни, о табуированных страницах множественных национальных памятей. Мы благодарны участникам той войны, пришедшим в нашу студию и описавшим свой личный опыт войны и жизни в войне. Мы рассказыва-

ем непричесанную и неофициальную историю Второй мировой и думаем, что только такая история является подлинной и живой.

Пару лет назад мы затеяли в рамках цикла «Цена Победы» большой внутренний подцикл «Лица войны». Оказалось, что существует множество выдающихся деятелей Второй мировой войны с обеих сторон фронтов, имя которых знакомо всем — но только имя! Все остальное, связанное с ними, удручающе мало известно широкой публике или же неизвестно ей вовсе. Кто они, что они, откуда, как и почему? Каковы были их устремления, какова была их роль в великой Войне — и как они пришли к этой роли? Почему оказались столь важны для истории их личные убеждения и даже свойства характера? Так мы составили длинный список людей Войны и принялись рассказывать о каждом из них. Мао Цзедун и Чай Кайши, маршалы Петен и Монтгомери, Геббельс и Маннергейм, даже НКВД и арабы в годы Второй мировой — и многие другие. Мы очень благодарны историкам — экспертам программы, которые пришли в студию и помогли нам написать 23 исторических портрета, собранных в этой книге. В книгу вошли далеко не все наши персонажи, да и рассказали в эфире еще далеко не о всех. Эта работа продолжается.

Каждая глава книги — это не диссертация, не научный труд, не систематическое изложение биографий и судеб. Это невозможно в рамках одной книги, у которой к тому же так много героев, да и толстые биографии большинства из них давно написаны. Каждый может найти их в библиотеке и прочесть. Наша задача совсем другая — дать живые, краткие, заостренные портреты наших героев (в т.ч. «героев» в кавычках, зловещих ан-

ЛИЦА ВОЙНЫ

тигероев той Войны). Мы смотрим на них современным взглядом, отчасти как на наших современников. Мы стараемся прежде всего понять — что они и их судьбы говорят нам сегодняшним, какие уроки мы можем извлечь из их жизни? Главный урок, который нам предстоит усвоить — как и почему они пришли к той Войне, как они смогли вообще помыслить и допустить ее. И как мы в наше время должны действовать и мыслить, чтобы не повторить их фатальных ошибок?

Каждая история в этой книге — сжатый и бескомпромиссный исторический эскиз, в котором выделено самое главное в каждом нашем герое. Главное в его личности, главные его поступки, главное в итоговой оценке его исторической роли. Мы рассказываем, как и почему именно этот человек, народ, организация оставили яркий след в истории Второй мировой, что они значили для своего времени, для их современников. Мы рассказываем малоизвестные страницы истории Войны, показывая ее с неожиданной стороны, давая истории войны новое измерение, новую перспективу.

Повторимся: живая и правдивая память о войне, целям которой служит и эта книга, — лучшая прививка от повторения войн.

Закончим свое вступительное слово цитатой из еще одного великого фронтовика, лично прошедшего страшную войну и видевшего на ней все. Это слова Льва Толстого: «Для меня безумие, преступность войны, особенно в последнее время, когда я писал и потому много думал о войне, так ясны, что кроме этого безумия и преступности ничего не могу в ней видеть».

*Виталий Дымарский, Владимир Рыжков
Февраль 2018 года, Москва*

1 **Нацистская верхушка: в последний путь. Геринг и Гесс**

Гость: **Елена Сьянова**, писатель историк

72 года назад, 15 октября 1946 года, приведены в исполнение смертные приговоры, которые были вынесены на Нюрнбергском процессе. Стоит ли говорить об этом сегодня? Наверное, было бы интересно узнать, как вела себя нацистская верхушка в эти последние дни? Как проходил Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями фашистской Германии?

Ведь немцы потерпели две катастрофы в своей жизни. Первая катастрофа у них была в 1918 году — поражение Германии в Первую мировую войну. Затем они надеялись, что взяли реванш, но вот вторая катастрофа. В самые последние дни и месяцы Нюрнбергского процесса тот же Геринг и другие чиновники осознавали, что это двойная катастрофа, двойная неудача всей жизни и их страны.

Все лидеры нацистской верхушки были очень разные. Если говорить о каждом из них в отдельности, будь то Геринг, Франк, Шпеер и др., — у каждого из них своя история.

Нюрнбергский процесс представлял собой своего рода подведение итогов Второй мировой войны. Решение о процессе было принято в Ялте во время конференции. В процессе принимали участие четыре стороны, в первую очередь так называемые оккупирующие стороны. Велся процесс на четырех языках (русский, английский, французский и немецкий), было 403 открытых заседания.

Процесс длился почти год. Все заседания были за протоколированы, отсняты, переведены. Немецкие адвокаты в первую часть процесса вели себя просто вызывающе, было много какой-то суеты, шуток, препираний. Они были уверены, что их подсудимые смогут избежать наказания. И точно так же чувствовали себя подсудимые. Герман Геринг шел на процесс самоуверенно. Бывший глава такого сильного правительства, который вел такую мощную политику, считал, что без него вообще не может быть мировой цивилизации.

Многие вели себя легкомысленно. На первый взгляд создавалось впечатление, что нацисты не осознавали серьезность всего происходящего. Однако после того, как показали фильм о концлагерях, настроение их резко переменялось, потому что они поняли, что именно им вменяют в вину.

Но подсудимые были уверены, что, по крайней мере, их не ждет фатальный конец, что они сумеют еще себя показать. Так было до предъявления обвинения. Как только его огласили, началась истерика, и все произносили один и тот же текст: «Ну при чем тут я? Ну кто докажет, что я виновен в утоплении каких-то военнопленных, или кто вообще мне до-

кажет, что вот этих женщин, там в таком-то селе... при чем тут я?»

Ознакомившись с текстом обвинения повнимательнее, многие стали кое-что припоминать: собственные приказы, публикации, директивы. И тут настроение переменилось кардинально. Первой жертвой перемен этого настроения был Роберт Лей, который понял, что исходом станет петля или расстрел. А если это будет какое-то заключение, то после него он сойдет с нацистского олимпа даже не в преисподнюю, а в грязь и пыль.

Многие вели себя легкомысленно. На первый взгляд создавалось впечатление, что нацисты не осознавали серьезность всего происходящего.

Приговоренные, конечно, очень боялись своего низвержения с олимпа. Они не представляли, как, проведя на вершине социальной лестницы столько времени, жить среди этой серости, ничтожества, этих мелких людишек с их возней. Для бывшей нацистской верхушки осознание своего бедственного положения было крайне унижительным. Причем это унижение граничило с осознанием своей ничтожности. И это невозможно перенести.

Однако подсудимые испытывали стыд не за совершенное ими — причиной стыда была ситуация, в которой они оказались, снижение социального статуса, крушение карьеры.

Процесс был открытый для прессы. Журналисты были аккредитованные там с самого начала. Речи обвинителей печатались в американских, английских и французских газетах.

Подсудимые пытались донести до всех, что никакого преступления против человечности не было и нет. Что все обвинения — это полный абсурд. И почему они должны отдуваться? И главная мысль была такая, что они не должны, не обязаны отвечать за своих подчиненных.

С Рудольфом Гессом была интересная история. Сначала он разыгрывал амнезию, у него был один адвокат, который фактически его вел чуть ли не на оправдательный приговор. Но в какой-то момент Гесс вдруг сказал, что все вспомнил, что больше не будет ломать комедию, разыгрывать невменяемость, что он будет вести себя так, как считает нужным. У него появился другой адвокат, самый агрессивный, пронизательный и самый продуктивный — Ганнс Зайдель. Довольно известной фигурой потом станет. И Зайдель великолепно его защищал. Если посмотреть запись, когда он произнес речь в защиту Гесса — весь зал ему аплодировал. Потом русские, французы, англичане говорили, что они аплодировали искусству адвоката, а отнюдь не личности Гесса.

Привлекая адвокатов, кто-то реально верил в объективность суда, кто-то предполагал, что все уже давно договорено, но все-таки каждый пытался бороться по-своему. Отрекались, защищали, объясняли... В основном хотели показать себя, и как они относились к фигуре Гитлера.

В отношении к Гитлеру, пожалуй, только Альберт Шпеер его предал. На суде он давал такие показания, что якобы он пытался чуть ли не отравить Гитлера каким-то газом в бункере.

Гесс открыто заявил: «Я столько-то лет работал под руководством величайшего человека в мире, и я ни о чем не жалею».

Геринг занимался в основном собственной персоной. Но когда его спрашивали о Гитлере, он пенял в основном на то, что Гитлер последние годы плохо доверял профессионалам-военным, и в этом его большая ошибка. Он говорил об ошибках, но не о вине, не о преступлениях. В то же время он и не говорил, как Гесс, что он работал под началом великого человека.

Нацистская верхушка практически с самого начала объявила Шпеера предателем. В пересыльном лагере подсудимые чувствовали себя единой командой, там они сплотились и проявили очень жесткий протест. Лидера среди них не было, хотя им очень хотел быть Геринг, но его недолюбливали.

Были такие смутьяны, которые все время пытались сжать эту команду, заявить как можно больше протеста, не подчинялись. Единственный, кто подчинялся всем командам, это Шпеер.

Когда подсудимые попали в тюрьму, их тут же разделили, развели по камерам. В первое время их выводили на прогулку вместе, именно тут они договорились о бойкоте Шпееру, причем путем голосования. Бойкот предложил Геринг. Как по римской традиции, кидали камешки — кто за, кто против. Оказалась целая горка камней — все были за. И начальник тюрьмы, когда понял, что это голосование, в мемуарах потом писал: «Голосуют, сволочи, они же еще умудряются как-то между собой вести какие-то переговоры...»